

20913
Л-65

Д. С. ЛИХАЧЁВ

КУЛЬТУРА РУСИ

ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1946

Л-65 Д. С. ЛИХАЧЁВ

КУЛЬТУРА РУСИ

ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

(Конец XIV — начало XVI в.)

БИБЛИОТЕКА
НИИ культуры

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1946

✓ 29649
Институт
Наследия

В. С. МИХАЙЛОВ

КУЛЬТУРА РУСНИ

ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ

РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО

ГОСУДАРСТВА

М. 1946 г. — 112 стр.

Отв. ред. *Н. Гессен.*

Сдано в набор 9/VI 1945 г. Подписано к печати 23/III 1946 г. Объем 11 печ. л.
10,5 уч.-изд. л. 38.360 тип. зн. в 1 печ. л. Тираж 30 000 экз. М 01866. Заказ № 283.

2-я типография „Печатный Двор“ им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа
при Совете Министров РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора	5
Введение	7
1. Образование единого русского национального государства	7
2. Русская национальная культура в XIV—XV вв.	14
I. Политическая теория	23
II. Просвещение	44
III. Летописное дело	57
IV. Эпос	73
V. Литература	81
VI. Зодчество	103
VII. Живопись	121
VIII. Новое в нравах и быте	130
IX. Военное искусство	145
Заключение	156
Библиография	158

ОТ АВТОРА

По мере того как историческая наука отходит от традиционного представления о древней Руси как о мрачной поре культурного застоя, неподвижности, замкнутости и упадка, по мере того как искусствоведы, археологи, литературоведы обнаруживают новые факты, свидетельствующие о высоком уровне русской средневековой культуры, — выясняется и своеобразие отдельных эпох культурного развития Руси. Киевская Русь X—XII вв., Галицко-Волынская Русь XIII в., Владимиро-Суздальская Русь XII—XIII вв., Русь XIV—XV вв., Россия XVI в. и русская культура XVII в. предстают каждая в своём неповторимом своеобразии.

Вся история русской культуры свидетельствует о необычайной творческой силе русского народа, о её всё нарастающем движении. Развитие русской культуры в XI — начале XIII в. представляет собою непрерывный поступательный процесс, который накануне татаро-монгольского нашествия достиг своей наивысшей ступени: в живописи — новгородские фрески, в архитектуре — владими́ро-суздальское зодчество, в литературе — летописи и Слово о полку Игореве.¹ Татаро-монгольское нашествие внешней силой, искусственно, затормозило интенсивное развитие древнерусской культуры.

Только исключительно тяжёлым гнётом татаро-монгольского ига может быть объяснена та задержка в культурном развитии Руси, которая наступила с середины XIII в. — с того самого времени, когда как раз особенно интенсивным становится культурное развитие Западной Европы, защищённой русской кровью от опустошительного урагана с Востока.

¹ О европейском уровне русской культуры XI—XII вв. см. книгу акад. Б. Д. Грекова «Культура Киевской Руси», М. 1944.

Тем не менее и в годы тяжкого «томления и муки» татаро-монгольского ига культурная жизнь Руси продолжала теплиться. Русский народ сохранял интерес к своему прошлому.

Идеи осознанного национального единства — единого русского народа и единой русской земли, — возникшие чрезвычайно рано и засвидетельствованные древнейшими памятниками русской письменности, а затем необычайно ярко сказавшиеся и в летописи, и в Слове о полку Игореве, бережно сохранялись на северо-востоке, чтобы вылиться затем в твёрдую политическую программу собирания «всей Руси»: её земель, её народа и её культуры.

Конец XIV и XV вв., которым посвящена эта небольшая книга, — эпоха великого возрождения, великого подъёма, время разнообразного и напряжённого творчества, время интенсивного сложения русской национальной культуры. Московские, новгородские, тверские, псковские, владимирские зодчие, живописцы, писатели соединяют в общем труде свои знания и художественные навыки. Местные культурные течения периода феодальной раздробленности, выявившие многообразие русского творческого гения, сливаются в единый и могучий поток русской национальной культуры.

Этот культурный подъём проходит во всех областях под знаком возрождения традиций эпохи национальной независимости, под знаком собирания всего наследия Киевской Руси — наследия политического и культурного. Киев и его князь Владимир становятся представителями Руси: страны и народа.

Трудный процесс создания русского национального государства наложил отчётливый отпечаток на всю русскую культуру конца XIV — начала XVI в. Именно в этот период складывались своеобразные черты русской государственности, русской культуры, русского характера. Вот почему период с конца XIV по начало XVI в. — период становления единой русской национальной культуры под верховенством Москвы — исключительно важен для истории русской культуры в целом.

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Вторая четверть XIII в. отмечена в русской истории трагическими событиями татаро-монгольского нашествия.

Необычайные военные успехи монголов вселили ужас в европейские народы. В 1207 г. монголы покорили южную Сибирь, в 1211 г. — Китай, затем Туркестан, Афганистан, Персию. Крупнейшие культурные очаги Средней Азии — Самарканд, Бухара, Мерв — лежали в развалинах. В 1221—1223 гг. полчища монголов захватили Кавказ и Закавказье. В 1236 г. они переправились через Яик и покорили Волжскую Болгарию. В 1237 г. пала старая Рязань, разрушенная до основания, после ожесточённого сопротивления, затем пали Владимир, Москва. Татары рассеялись по русским городам и сёлам, «посекая людей как траву». Через два года монголы овладели Киевом, затем вторглись в Галицию и Волынь, опустошили Польшу, Силезию, Моравию, Венгрию и в 1241 г. появились под стенами Вены, всюду сея смерть и разрушение.

Татаро-монгольское нашествие было воспринято на Руси как космическая катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное. Не случайно знаменитому русскому проповеднику XIII в., Серапиону Владимирскому, для выражения своего впечатления от нашествия приходили на память образы землетрясения.

Катастрофические события второй четверти XIII в. действительно могут быть уподоблены землетрясению: многие города были разрушены до основания, лучшие произведения русского зодчества лежали в развалинах, земля была покрыта пеплом сожжённых деревень.

Постепенно, однако, Русь возрождается и крепнет. Возникают новые центры экономической и политической жизни.

В начале второй половины XIII в. Москва была одним из небольших и самых бедных княжеств северо-восточной Руси. Именно поэтому досталась она одному из младших сыновей Александра Невского — Даниилу Александровичу, от которого повёлся затем род московских князей — «даниловичей». Но выгодное географическое положение Москвы в центре северо-восточной Руси, хорошо защищённом окраинными русскими княжествами от опустошительных набегов кочевников, удобство речных и сухопутных торговых путей, связывавших Москву с Волгой и северо-западом Руси, привели к быстрому росту её населения, богатства и влияния. Московские князья выкупали в Орде русский «полон» — ордынцев — и заселяли ими свои земли; они скупали уделы, города и сёла у обедневших князей, умножали свои владения счастливыми «примыслами», строили города и слободы. И народ шёл в прочно защищённые и природой и властными князьями владения Москвы.

Почти те же причины: приток пришлого населения, искавшего безопасности в лесной, непроходимой для конницы татар стороне, и выгодные торговые пути ведут к возвышению Твери.

Тверь и Москва составляют два притягательных центра, вокруг которых совершается начальное объединение русского народа. Но после разгрома Твери татарами в 1327 г. в отместку за убийство ханских послов могущество Твери падает, и Москва одна утверждает свою объединяющую власть на северо-востоке Руси и вскоре, подобно древнему Риму, передаёт своё имя всей стране.

Именно здесь, в Москве, зреет мысль об объединении всей Руси. Московские князья принимают титул великих князей «всея Руси», московские летописцы ведут единственное в своём роде общерусское летописание, следя за событиями всех русских княжеств. Дмитрий Донской принимает на себя защиту общерусских интересов и от татар и от Литвы. В Москву из Владимира переезжает в начале XIV в. русский митрополит, и это делает её религиозным центром всех русских земель. Перенесение митрополичьей кафедры в Москву имело для Москвы ещё большее значение, чем перенесение папской резиденции в 1309 г. в Авиньон для культуры всей Франции.

Постепенно и остальные княжества начинают смотреть на Москву как на оплот единения: под знамёна Дмитрия Ивановича Московского собираются войска почти всех русских княжеств, и гром Куликовской победы отзывается во всех русских областях.

Объединяющая роль Москвы приводит к новому взгляду на московских князей как на защитников интересов русских княжеств. Создаётся представление о служебном по отношению к народу характере власти великого князя.

Дмитрий утверждал единодержавие. Он отменил должность тысяцкого и казнил сына последнего тысяцкого — И. В. Вельяминова. Только однажды упоминается в летописях о московском вече — во время опасности, грозившей Москве от татар в 1382 г., когда Дмитрия не было в городе. Современники называли Дмитрия царём, хотя официально титул царя был принят только Грозным.

Постепенно создаётся представление о грозной единодержавной власти московских великих князей. Подходя под высокую руку московских государей, русские князья и городские общины обещают держать его государство «честно и грозно». «Грозными» назывались Василий Тёмный, его сын Иван III и правнук Иван IV. С этим прозвищем связано неуклонное нарастание руководящей роли московских государей во внешних и внутренних отношениях Руси.

Московские князья непохожи друг на друга. Иван Калита, Симеон Гордый, «кроткий, тихий, милостивый» Иван Иванович — все они разные. Среди них есть и дерзкие, как Дмитрий Донской, и осторожные, как Василий Дмитриевич или Иван III, тонкие книжники, как Иван Калита, и люди некнижные, как Василий Васильевич. Одни из них начали княжить в молодых годах, другие вступили на княжение «средовеками». Но все они жили одной идеей, одними заботами. Не гений отдельных лиц владел политикой Москвы, но неизменная, передававшаяся из рода в род политическая мысль. Несходные личной судьбой и личными характерами, все московские князья схожи тем не менее между собою поразительным единством своей политики. Именно поэтому Ключевский сказал о московских князьях, что все они «как две капли воды похожи друг на друга». ¹ Ни одно европейское государство XIV—XV вв. не знает такой обдуманно отчётли-

¹ В. О. Ключевский, Курс русской истории, т. II, 1937, стр. 51.

вой, неизменной, единообразной, дальновидной и упорной в достижении широко поставленных задач политики. Всеми московскими князьями владела забота о государственном самосохранении. Все они, умирая, завещали большие владения старшему сыну, чтобы дать ему решительное преобладание над младшими родичами и не измельчить государства. С течением времени этот излишек «на старейший путь» всё увеличивался и, наконец, превратился в сознательное стремление к прекращению дробления государства между наследниками. Собирая свою власть так же, как они собирали свою землю, московские великие князья уничтожили постепенно те свободные договорные отношения, которые существовали между князем и его боярами и вольными слугами. Они превратили бояр в покорных слуг — исполнителей своей воли.

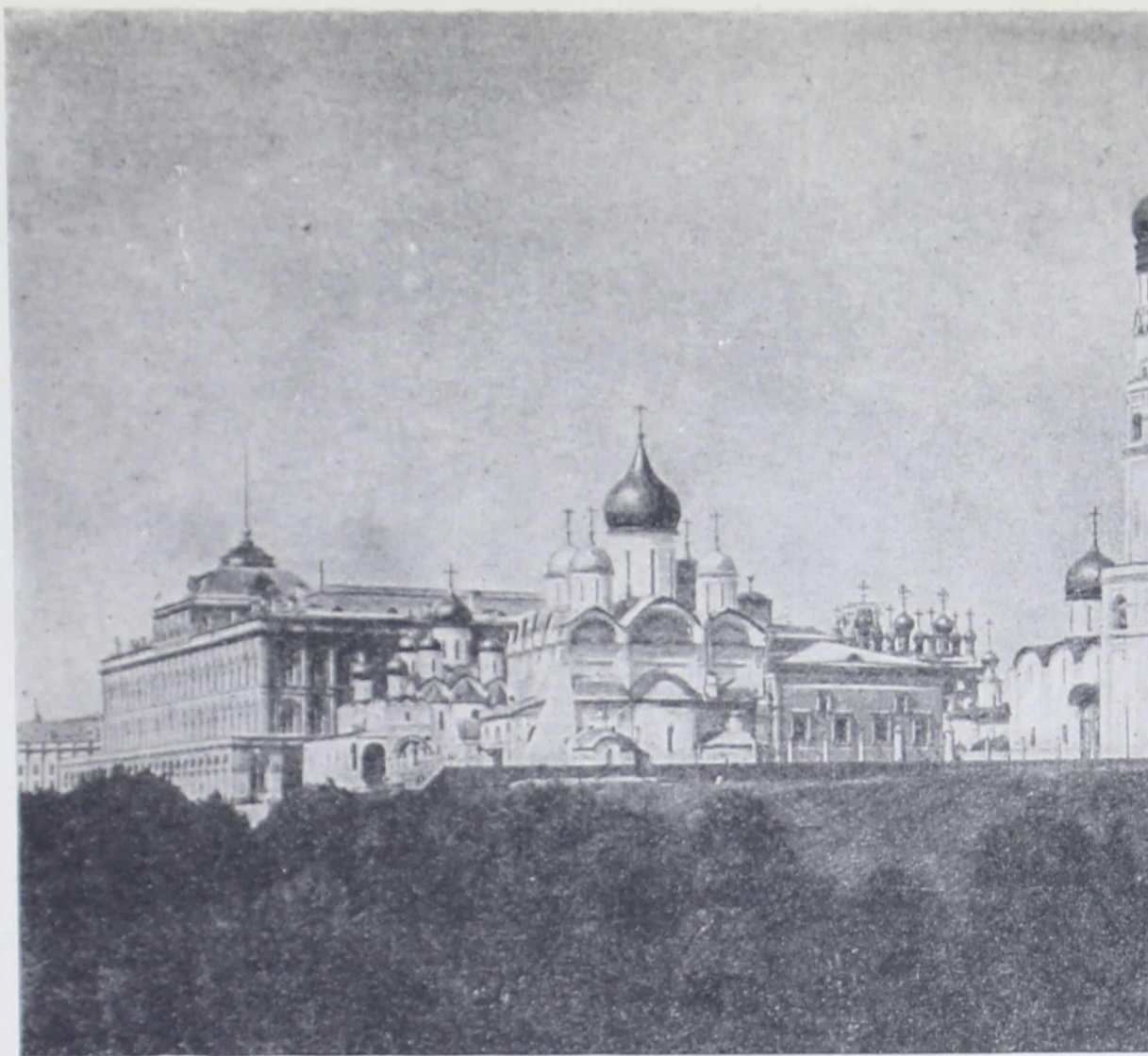
Упрямо, настойчиво, постоянно московские великие князья собирали земли, собирали богатства, население, самую власть.

Лишь усобицы середины XV в. затормозили поступательное развитие русской государственности и русской культуры. Война Василия Тёмного с Юрием, а затем с его сыновьями — Василием Косым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, сопровождавшаяся политическими убийствами, отравлениями и ослеплениями, по своей жестокости и опустошительности напоминает современную ей войну Алой и Белой розы в Англии.

Война эта воочию показала все отрицательные черты феодализма. В результате её число сторонников сильной княжеской власти и в Москве и вне Москвы, и в среде купцов, и в среде землевладельцев, и в среде ремесленников растёт особенно быстро. Сильная княжеская власть явилась единственной «представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства».¹

С другой стороны, экономическое развитие русских земель, развитие ремёсел и общественное разделение труда, приведшее к интенсивному экономическому общению областей, подготовляло политическое объединение страны в единое централизованное государство. Наконец, создания

¹ Ф. Энгельс, О разложении феодализма и развитии буржуазии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 445.

Соборы Московского Кремля. Общий вид с юга
(Снимок начала XX в.)
Более поздние части: Большой дворец (1838—1849 гг.) и «Иерусалимский собор»

Спасская башня Московского Кремля. Поставлена в 1491 г.
Верх надстроен Христофором Галловеем в 1624—1625 гг.

Беклемишевская башня Московского Кремля. Заложена в 1487 г.
Верх — начала 80-х гг. XVII в.

Троицкая башня Московского Кремля (90-е гг. XV в.) и отводная
стрельница «Кутафья» 1516 г. (справа)
Верх Троицкой башни 1685 г. Каменный мост перестраивался, но
сохраняет формы 1516 г.

Успенский собор Московского Кремля (1475—1479 гг.)

Архангельский собор Московского Кремля (1505—1509 гг.)

Благовещенский собор Московского Кремля (1482—

Фреска Дионисия в Феррапонтовом монастыре (1500—1502 гг.)
Никита-воин

Фреска Дионисия в Ферапонтовом монастыре (1500—1502 гг.)
«Бурю внутрь имея»

Церковь Вознесения в селе Коломенском (1532 г.)

6 р. 50 к.